

"Ты собрал вещи, Лицянь?"

"Да, собрал, брат Лян!" ответил Янь Лицянь, запихивая свой багаж и Лук Рогатого Питона в повозку, используемую для перевозки грузов.

"Как насчет Голди? Не оставь её по ошибке."

"Будьте уверены, она никуда не денется...!" Янь Лицянь осмотрел окрестности, а затем свистнул. Голди быстро бросилась к ним с клумбы неподалеку, высунув язык. Она завиляла хвостом и начала кружить вокруг Янь Лицяня. Когда Янь Лицянь жестом указал на другую повозку, стоявшую рядом с той, в которой перевозили товары, Голди тут же запрыгнула на повозку и свернулась калачиком в удобном месте, которое нашла среди кучи рогожных мешков.

В этот час небо только-только начало светлеть. Однако тренировочное поле в одном из огромных дворов внутри здания префектуры уже напоминало кипящий котел голосов. Около сотни человек, сотня носорогов и десять огромных карет заполнили все пространство.

Все члены отряда патрульного инспектора ехали на своих носорогах. В повозках перевозили ценные вещи и багаж, еду и воду, которые могли понадобиться в пути, а также вещи почетной охраны Сунь Бинчена. Один из вагонов среди них был особенным - он был закрыт оцинкованным железным листом по всему периметру, оставив только два крошечных отверстия для воздуха сзади. Это была модифицированная карета для заключенных, в которой находился губернатор префектуры Пинси Е Тяньчэн.

Даже сейчас карету Е Тяньчэна постоянно охраняли четыре стражника. Обычным людям не разрешалось приближаться к ней. Лян Ицзе, который только что сопровождал Е Тяньчэна, подошел, увидев Янь Лицяня, помогавшего грузить кареты на тренировочное поле.

Янь Лицянь уже закончил собирать вещи вчера вечером. Кроме Облака Метели от Ши Дафэна и Шэнь Тэна, у Янь Лицяня был только один багаж и сумка для лука с луком Рогатого Питона внутри, и, конечно же, Голди.

Благодаря заслугам Голди, она уже давно считалась "божественной собакой" в глазах Сунь Бинчена и Лян Ицзе.

Вещь, которую спрятал Е Тяньчэн, в итоге обнаружила Голди. До этого момента об этом знали только Янь Лицянь, Лян Ицзе и Сунь Бинчэн. Сунь Бинчэн лично приказал им не разглашать информацию о находке железного чемоданчика, поэтому этот вопрос стал тайной. Благодаря Голди, Янь Лицянь смог добиться еще одного успеха.

После раскрытия тайны Е Тяньчэна Янь Лицянь почувствовал, что отношение Сунь Бинчэна к нему стало более дружелюбным, а сам он стал думать о нем еще более высоко. В результате он стал проводить больше времени с Сунь Бинчэном. Например, Сунь Бинчэн все чаще оставлял Янь Лицяня у себя, когда встречался с чиновниками или местными дворянами, а также стал разрешать Янь Лицяню помогать ему вести кабинет и работать с официальными документами. Кроме того, он стал иногда спрашивать мнение Янь Лицяня по тем или иным вопросам.

Янь Лицяню все это очень нравилось.

Не только Сунь Бинчэн, но и Янь Лицянь чувствовал, что Лян Ицзе относится к нему как к одному из своих, когда они были вместе. Он также, казалось, больше ценил слова Янь Лицяня. Для собаки Янь Лицяня, Голди, он даже лично приказал другим охранникам и солдатам не бить и не смеяться над ней.

Отношение охранников и почетных караульных Сунь Бинчэна к Янь Лицяню также менялось, так как они наблюдали за всеми этими изменениями. Большинство из них раньше считали Янь Лицяня просто удачливым ублюдком из-за его возраста. Но теперь их мнение о нем постепенно менялось. Даже если они не знали причины этого или не могли понять, в чем дело, они точно знали, что такой человек, как Янь Лицянь, которого ценил и уважал Лорд Сунь, станет кем-то важным в присутствии Сунь Бинчэна, и его будущее будет наполнено безграничными перспективами. Поэтому кто посмеет просто обидеть такого юношу, как он?

Сунь Бинчэн был, пожалуй, единственным, кто знал о содержимом железного чемоданчика. Хотя Янь Лицянь знал, где Е Тяньчэн спрятал железный футляр, и что в нем было несколько писем и полунефритовый кулон, который казался чем-то вроде сувенира, даже он никогда не видел содержимого этих писем. Он также не знал, для чего использовался этот полунефритовый кулон.

Е Тяньчэн, сидевший в темнице, не знал, что железный футляр, который он спрятал так хорошо, что никто не мог его найти, попал в руки Сунь Бинчэна.

"Наше путешествие не всегда может пройти гладко, поэтому вам нужно быть начеку. Если что-то случится, постарайтесь не оставлять группу в одиночестве. Если столкнешься с опасностью, старайся держаться ближе ко мне и Лорду Суну!" Лян Ицзе похлопал Янь Лицяня по плечу.

"Будь уверен, брат Лян. Я знаю, что делать!" Янь Лицянь кивнул.

Пока они разговаривали, перед Лян Ицзе появился охранник с переднего двора. "Хуанфу Цяньци привел группу чиновников из города Пинси в офис губернатора префектуры. Господин Сунь послал меня спросить, закончены ли здесь приготовления. Если да, то мы сразу же отправимся в путь, чтобы не заставлять чиновников префектуры Пинси ждать!"

Лян Ицзе бросил один взгляд на двор, затем кивнул. "Вы можете доложить Лорду Суну, что приготовления закончены. Мы можем отправляться в любое время!"

"Понял!"

Охранник тут же побежал прочь.

"Когда мы позже выйдем из офиса префектуры, мы оба будем следовать за лордом Суном на наших носорожьих конях".

"Это слишком показушно! Я лучше останусь с группой!" Янь Лицян потер нос и надулся.

"Это просьба Владыки Сунь. Не скромничай и не пытайся сбежать, Лицян. Ты должен знать, как сильно остальные желают оказаться на твоём месте. Тебе не нужно беспокоиться о своей семье, когда ты будешь отсутствовать!"

Янь Лицян наконец-то кивнул под горящим взглядом Лян Ицзе. "Хорошо!"

.....

Через десять минут группа, состоящая из Янь Лицяна и остальных, покинула офис префектуры. На главной улице перед зданием префектуры уже толпились горожане. Довольно много городских солдат почтительно стояли в нескольких метрах друг от друга по обе стороны улицы с копьями в руках.

Хуанфу Цяньци и группа чиновников города Пинси лично проводили Сунь Бинчэна от главного входа в вестибюль префектуры. Сунь Бинчэн разговаривал с Хуанфу Цяньци и другими чиновниками, а остальные вокруг него кивали головами.

После того как они вышли из главного входа, Сунь Бинчэн взобрался на коня, приготовленного для него на главной улице, и медленно направился к городским воротам, следуя за направляющим чиновником на своём коне.

"Владыка Сун - великий человек...!"

"Владыка Сунь наконец-то разобрался с этими эксплуататорами-вредителями в нашем городе Пинси во время своего визита...!"

"Люди Шату в городе Пинси наконец-то знают своё место...!"

"Счастливого пути, Владыка Сунь...!"

Простолюдины на улицах пели дифирамбы, когда мимо них проходил праздник. Сунь Бинчэн, сидевший на своём коне, улыбнулся и погрозил им кулаком.

Когда они проезжали мимо одного из перекрестков, Янь Лицян заметил семьи тех девушек, которые стали жертвами Е Сяо. Они стояли на коленях на полу и кланялись Сунь Бинчену, выражая свою благодарность...

Хотя Е Тяньчэн и выставил клан Ван в качестве козла отпущения, этого было недостаточно, чтобы убедить людей. По крайней мере, семьи жертв не были уверены, что клан Ван был достаточно могущественным, чтобы добиться стольких успехов в уезде Хуанлун и городе Пинси, и при этом долгое время держать их в тайне. Когда несколько дней назад дело Е Сяо было повторно рассмотрено Сунь Бинчэном, клан Е был разоблачен. Некоторые чиновники в Управлении охраны правопорядка и те торговцы Шату, которые все еще находились на свободе в городе, были схвачены и привлечены к ответственности.

Эти люди Шату, которые обычно создавали проблемы при малейшем недовольстве, казалось, боялись Сунь Бинчена за свою репутацию. Они вели себя на редкость хорошо, не нападали на представителей власти и не собирали группы людей, чтобы протестовать на улицах.

Янь Лицян, которому после Нового года исполнится пятнадцать лет, ехал рядом с Сунь Бинчэном на его прекрасном Облаке Метели. С другой стороны ехал Лян Ицзе, и по дороге они привлекли внимание многих людей.

Янь Лицян даже смутно слышал, как кто-то из толпы сказал: "Смотрите! Этот юноша рядом с лордом Сунем в прошлом году занял первое место среди трех лучших на испытательном экзамене по боевым искусствам от нашего округа Цинхэ! Я слышал, что когда Лорд Сунь приехал в город Пинси, он сразу же отправился в академию боевых искусств, чтобы выбрать кого-то в качестве своего вооруженного личного помощника. Этот юноша, несомненно, преуспеет в будущем, следуя за Лордом Сунем повсюду..."

"Я думаю, что действительно прошло много лет с тех пор, как кто-то настолько талантливый в последний раз появлялся в вашем уезде Цинхэ...!"

"Конечно. Вы знаете о методе спасения утопающих с помощью моксибустиона? Его передал тот юноша, когда спас кого-то в уезде Хуанлун в прошлом году...!"

"Ничего себе...!"

"Я слышал от кого-то в уезде Хуанлун, что этот юноша может получать знания от божества во сне...!"

Вокруг раздались удивленные возгласы.

.....

Янь Лицян никогда раньше не чувствовал себя таким особенным. Но, подслушав случайные

разговоры на улице, Янь Лицян окончательно понял смысл фразы "время создает героев". Помимо влияния его нынешнего положения рядом с Сунь Бинчэном, его прошлые поступки стали достоянием общественности. Его репутация в глазах окружающих внезапно взлетела до невообразимых высот. Он мгновенно стал знаменитостью во всей префектуре Пинси с характеристиками легенды. Вот так и рождаются знаменитости...

Словно почувствовав мысли Янь Лицяна, Сунь Бинчэн, ехавший впереди, повернул голову. Он бросил взгляд на Янь Лицяна и улыбнулся. "Со временем ты привыкнешь, Лицян. А пока успокойся!"

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2257585>